

В одном из жилых кварталов города Тэнчун издали был слышен голос:

— Шань Хэ... Шань Хэ! Ну куда же ты так бежишь? Неужели трудно подождать сестренку?

— Сестренка, это ты плетешься, как черепаха! А еще на меня валишь, что я быстро иду. Сегодня день рождения тети, мы просто обязаны прийти домой пораньше! — оглянувшись, ответил паренек лет шестнадцати-семнадцати.

— Ой, беда! Сегодня же день рождения мамы, а я совсем забыла! Вот беда, я ведь даже подарок не приготовила, — в тревоге воскликнула девушка с очень милым лицом. Вдруг она словно что-то придумала и, кокетливо улыбнувшись, обратилась к подростку: — Шань Хэ, раз уж мы все равно вышли рано, может, заскочим по пути в магазин, купишь подарок маме вместе со мной, а?

— Ты издеваешься? Какое же это рано? Посмотри на время, тетя наверняка уже ждет. Никуда я не пойду! — хмуро ответил парень.

— Не пойдешь? Ах так! Если не поможешь мне, я с тобой больше разговаривать не буду! — пригрозила девушка.

— Да пожалуйста, не разговаривай. Кто заставляет тебя забывать о дне рождения родной матери? Ты просто мастер, снимаю шляпу! — язвительно усмехнулся парень.

— Ты... ну ты пойдешь со мной или нет? — в бешенстве взвизгнула девушка.

Увидев, что она окончательно вышла из себя, юноша не удержался и рассмеялся:

— Ха-ха! — он достал из сумки на плече подарочную коробку и протянул ее девушке. — Знал же, что ты растяпа. Держи, я давно все приготовил.

— Ха-ха, знала, что мой братишка самый лучший! Иди сюда, дай сестренка тебя поцелует! — она схватила парня и чмокнула его в щеку.

В тот же миг нежные щеки юноши вспыхнули алым цветом. Он смущенно опустил голову и застыл, глядя под ноги, погрузившись в свои мысли настолько глубоко, что даже не заметил, как девушка ушла далеко вперед.

Чжао Лэй с супругой ждали детей дома, накрыв стол. Каждый раз, думая о них, они испытывали огромную гордость, особенно за юношу. Восемь лет назад, когда отец привел к ним этого мальчика, супруги, давно мечтавшие о сыне, были вне себя от радости. И хотя старик никогда не рассказывал о происхождении ребенка, они чувствовали: мальчик не так прост. Несмотря на шестилетний возраст, он обладал рассудительностью взрослого человека, а его талант и характер были выше всяких похвал. Всего за восемь лет он усвоил то, на что у других уходят десятилетия.

Звук открываемой двери вывел супругов из задумчивости. Они с теплой улыбкой встретили своих детей.

— Тетя, поздравляю с днем рождения! — юноша почтительно преподнес подарок Лю Минь.

— Ох, Шань Хэ, спасибо тебе большое! — с улыбкой ответила Лю Минь.

— Мама, с днем рождения! Вот тебе подарок! — раздался другой голос, следом за которым последовал восторженный визг: — Ого! Кисло-сладкие ребрышки, карп в красном соусе... Боже мой, это же все мои любимые блюда! Мам, я тебя обожаю!

Глядя на дочь, которая тут же потянулась рукой к еде, Чжао Лэй с отеческой любовью сказал:

— Ланьлань, тебе уже почти восемнадцать, а ты все такая же егоза. Совсем на девушку не похожа, поучилась бы у Шань Хэ!

— Пф! У него учиться? Еще чего! Вечно ходит с лицом старика, строит из себя серьезного, скука смертная! — фыркнула Чжао Ланьлань.

— Ха-ха... — вся семья дружно рассмеялась.

Наступила ночь. Юноша тихо стоял у окна, глядя на сверкающий огнями город, и в его глазах читалась нескрываемая печаль.

— Эх, — вздохнул он. — Прошло уже восемь лет. Дедушка, где ты сейчас? Почему до сих пор не пришел за мной?

Этим юношей был пятнадцатилетний Шань Хэ. Восемь лет назад он приехал в город вместе с Чжао Чаншунем и остался здесь жить, но с тех пор не получил от старика ни единой весточки. Шесть лет назад Чжао Чаншунь, так и не сумев совершить прорыв, скончался, но даже перед смертью его мысли оставались с учителем, перед которым он чувствовал вину. Тогда это событие сильно потрясло Шань Хэ. С годами он многое осознал, и хотя не знал, куда ушел старик, он верил, что тот обязательно вернется.

После смерти Чжао Чаншуня Шань Хэ стал еще молчаливее. Помимо учебы, он каждый день неустанно практиковал боевые искусства, переданные стариком. Это было единственным напоминанием о нем. Во время тренировок Шань Хэ всегда чувствовал тепло, словно дедушка все еще был рядом. И хотя супруги Чжао относились к нему очень хорошо, никто в его сердце не мог заменить старика.

В день поминаения усопших моросил мелкий дождь. Ранним утром семья Чжао отправилась на могилу Чжао Чаншуня. Сидя в машине, Шань Хэ вдруг почувствовал странное беспокойство, словно предчувствуя недоброе.

Прибыв на место и разложив принесенные вещи, семья принялась зажигать благовония и

сжигать бумажные деньги. Вдруг тело Шань Хэ содрогнулось, и он застыл. Вдали, у могилы Чжао Чаншуня, стоял сгорбленный старик.

— Почему? Почему этот силуэт кажется мне таким знакомым? Неужели это... — Шань Хэ, не дожидаясь Чжао Лэя, бросился вперед: — Дедушка! Дедушка!

Услышав окрик, старик обернулся и, увидев бегущего к нему юношу, взволнованно воскликнул:

— Шань Хэ, это ты? Это правда ты?

— Дедушка, я так скучал! Где ты был все эти годы? Почему не пришел за мной? — Шань Хэ бросился в объятия старика и разрыдался, боясь отпустить его, чтобы тот снова не исчез.

— Ну все, Шань Хэ, не плачь! Дай-ка я на тебя посмотрю. Столько лет прошло, вырос ли мой маленький Шань Хэ? — старик бросил взгляд на стоявших в недоумении супругов Чжао, похлопал юношу по плечу и добавил: — Не плачь, люди смотрят! Не позорься, ха-ха...

— Дедушка! — смущенно отозвался Шань Хэ. Вытерев слезы, он вспомнил о приличиях и, взяв старика за руку, подвел его к Чжао Лэю и его жене: — Дедушка, это дядя Чжао Лэй, сын дедушки Чаншуня. Это тетя Лю Минь, а это их дочь, Ланьлань. Все эти годы я жил у дяди Чжао, они очень добры ко мне. — Затем он обратился к озадаченным супругам: — Дядя, тетя, это мой дедушка!

— Дедушка? — растерянно повторил Чжао Лэй.

— Так ты и есть Чжао Лэй? Чаншунь упоминал о тебе. Спасибо, что заботились о Шань Хэ все эти годы, — сказал старик.

— Вы знали моего отца? Тогда вы... — в замешательстве спросил Чжао Лэй.

Внезапно перед глазами Чжао Лэя что-то мелькнуло, и старик крепко схватил его за запястье.

— Дедушка, что ты делаешь? — воскликнул Шань Хэ, видя, как тот хмурится.

— Как так? Почему? Ты не практикуешь боевые искусства? Твой отец тебя не учил? — неожиданно спросил старик, не отпуская руки Чжао Лэя.

— Боевые искусства? Какие боевые искусства? — спросила Лю Минь, глядя на мужа, который от слов старика словно окаменел.

— Жена, иди с Ланьлань, закончите с поминанием. Мне нужно поговорить с этим почтенным старцем, — придя в себя, Чжао Лэй отослал супругу и дочь.

— Старец, откуда вы знаете, что мой отец владел боевыми искусствами? И кто вы такой? — почтительно спросил он.

— Ты когда-нибудь слышал от отца о его учителе по имени Лун Хай?

— Что? Вы и есть Лун Хай? — услышав имя, Чжао Лэй в испуге опустился на колени, трижды поклонился и произнес: — Внучатый племянник приветствует дядю!

— Вставай, вставай. Ты так и не ответил, почему не практикуешь боевые искусства? — старик помог ему подняться.

— Дядюшка, я практиковал, но мои каналы разрушены, — с горькой усмешкой ответил Чжао Лэй.

— Разрушены? Как это вышло? — удивился старик.

— Это было более двадцати лет назад. Я тогда только устроился на работу и уже достиг Сферы Малого Достижения в искусствах, которым научил меня отец. Однажды по пути домой я услышал женский плач в безлюдном месте. Заглянув туда, я увидел, как мужчина срывает одежду с женщины, а рядом без сознания лежал другой человек. Охваченный гневом, я бросился на помощь. Но в ходе схватки выяснилось, что этот негодяй тоже практик, причем равный мне по силе. Отец всегда учил, что мастер не имеет права использовать силу против обычных людей, это закон нашего мира. Я в ярости ценой собственного ранения нанес ему серьезный удар. Хотел было покончить с его практикой, но из-за полученной раны моя энергия оказалась заблокирована, и он успел сбежать. А через несколько дней кто-то явился за мной, утверждая, что я покалечил их сына, и потребовал расплаты. Уровень того человека был намного выше моего, и он безжалостно уничтожил мою внутреннюю силу. С тех пор я не могу культивировать, — закончил свой рассказ Чжао Лэй.

— Вот оно что... Я чувствовал, что твои каналы заблокированы, но это не было похоже на полное отсутствие тренировок. Эх! — старик вздохнул и спросил: — Ты знаешь, кто это был?

— Нет, с тех пор я их не видел. Помню только, что у того человека на правой руке не хватало большого пальца, а под левым ухом была черная родинка размером с горошину, — Чжао Лэй сжал кулаки.

— Дедушка, ты ведь такой сильный, можешь восстановить мастерство дяди Чжао? — внезапно спросил Шань Хэ. Глаза Чжао Лэя загорелись надеждой.

— Эх, поздно. Слишком поздно. Если бы это произошло тогда, сразу после ранения, я бы еще мог помочь, — старик с сожалением покачал головой.

— Почему, дедушка?

Посмотрев на опечаленного Чжао Лэя, старик пояснил:

— Если бы мы встретились раньше, я, будучи на Стадии Просветления, смог бы прочистить твои каналы. Но за эти годы они окончательно атрофировались. К тому же, живя как обычный человек, ты утратил необходимую для культивации структуру костей. Даже если восстановить силу, толку от этого будет мало.

— Шань Хэ, все в порядке. Я уже привык, так даже спокойнее, — притворно бодро сказал Чжао Лэй.

— Чжао Лэй, выходит, твоя жена не знает, что ты когда-то был мастером? — вдруг спросил старик.

— Да, они не знают. Даже о том, что отец владел боевыми искусствами, им неизвестно, — кивнул Чжао Лэй.

— Вот как... — старик погрузился в раздумья, глядя на приближающуюся Лю Минь.

<http://bllate.org/book/21942/2279646>